

Шамсутдинова Анастасия Равилевна

*магистрант Института истории и регионоведения Кыргызского
Национального Университета им. Ж. Баласагына. Бишкек, Кыргызская*

Республика ORCID: 0009-0003-0329-2440

РОССИЯ И КЫРГЫЗСТАН В 1991–2001 ГГ.: ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена обобщающему анализу основных этапов и особенностей трансформации внешнеполитических подходов и экономических связей России и Кыргызстана в 1991–2001 гг. В работе рассматривается периодизация становления двустороннего диалога в первое постсоветское десятилетие, включающего формирование новой нормативно-правовой базы сотрудничества, поиск новых форм экономического взаимодействия, а также постепенный переход к институализации многосторонней (евразийской) интеграции. На основе обзора нормативно-правовых актов и историографических источников кратко освещаются ключевые факторы, влиявшие на внешнеполитическое позиционирование сторон. Сделан вывод о том, что к 2001 году двусторонний диалог прошел необходимый этап адаптации к суверенным реалиям, заложив первичную основу для современного интеграционного взаимодействия.

Ключевые слова: Кыргызско-российские отношения, внешнеполитические концепции, евразийская интеграция, Дипломатия Великого Шелкового пути, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕАЭС, суверенное партнерство, рыночная адаптация.

Abstract: The article provides a general analytical overview of the main stages and characteristics of the transformation of foreign policy approaches and economic ties between Russia and Kyrgyzstan in 1991–2001. The paper examines the

periodization of the bilateral dialogue during the first post-Soviet decade — from the initial legal formalization of relations and the search for new forms of economic cooperation to the beginning of the institutionalization of multilateral (Eurasian) integration. Based on a review of legal acts and historiographical sources, the key factors influencing the foreign policy positioning of both states are briefly outlined. It is concluded that by 2001, the bilateral dialogue had passed a necessary stage of adaptation to sovereign realities, laying the initial groundwork for modern integration cooperation.

Keywords: Kyrgyz-Russian relations, foreign policy concepts, political elites, post-Soviet space, market adaptation, bilateral dialogue, Customs Union, EurAsEC, Eurasian integration.

Введение

Вопросы сотрудничества между Кыргызстаном и Россией являются одной из наиболее изученных тем в контексте международно-политических связей двух стран. На современном этапе они составляют довольно внушительный договорно-правовой фундамент двусторонних отношений и имеют характер стратегического партнерства. В настоящее время, кыргызско-российский диалог рассматривается как безусловный приоритет внешней политики Кыргызстана, имеющий все необходимые условия для дальнейшего укрепления XXI веке.

Тем не менее, в историческом плане кыргызско-российские отношения переживали периоды трансформации и переоценки приоритетов в развитии отношений, несмотря на тесные культурно-исторические связи и формирование солидной договорно-правовой базы. В особенности это касается периода отношений с 1991 по 2001 гг., когда на фоне общего экономического и политического кризиса на всем постсоветском пространстве и Россия, и Кыргызстан проходили один из тяжелейших периодов в современной истории государств, связанный с последствиями распада СССР.

Выстраивание диалога в новых условиях, таким образом, имело свою специфику и отражало весь сложный комплекс политико-идеологической и международно-политической атмосферы того времени. В этой связи,

рассматривая вопрос кыргызско-российского сотрудничества, представляется актуальным изучить особенности формирования двустороннего диалога между Кыргызстаном и Россией в период с 1991 по 2001 гг. с учетом политических и экономических особенностей того времени, а также выявить основные факторы, оказавшие влияние на эволюцию подходов двух стран к моделям экономической интеграции.

Вопросы становления и трансформации кыргызско-российских отношений, а также эволюции многосторонних интеграционных процессов на постсоветском пространстве занимают центральное место в современной истории Кыргызстана. Степень научной разработанности этой проблематики характеризуется наличием широкого пласта фундаментальных и прикладных исследований, которые условно можно разделить на три ключевые группы. Первая группа объединяет труды, посвященные нормативно-правовому фундаменту двустороннего сотрудничества и истории дипломатических связей Бишкека и Москвы. Значительный вклад в осмысление этого направления внесли работы Г. А. Рудова [15], а также фундаментальные историко-документальные сборники под редакцией академика В. М. Плоских [14], в которых детально прослеживается процесс перехода от инерционной советской взаимозависимости к суверенному стратегическому партнерству.

Вторую группу составляют исследования, направленные на анализ концептуально-теоретической трансформации внешней политики России и процессов самоопределения политических элит на постсоветском пространстве в 1990-е годы. Теоретико-методологическую основу для понимания эволюции российской внешнеполитической доктрины - от первоначального либерального «атлантизма» к концепции евразийской преемственности и прагматизма - сформировали работы А. В. Козырева [9; 10], Т. А. Шаклеиной [16], Р. С. Мухаметова [11] и Д. В. Новикова [12]. В этих трудах подробно раскрывается механика смены внешнеполитических парадигм и преодоления инерционного дистанцирования Центральноазиатского региона в стратегическом планировании РФ.

Третий блок литературы охватывает экономические аспекты двустороннего взаимодействия и институционализацию интеграционных объединений (от СНГ до Таможенного союза и ЕврАзЭС). Особый научный интерес представляют комплексные исследования Е. Г. Гарбузаровой [6;7] и А. А. Ормоновой [13], в которых глубоко анализируются проблемы распада «рублевой зоны», последствия одностороннего вступления Кыргызской Республики во ВТО в 1998 г., а также поиск гибких механизмов сопряжения национальных экономических интересов. Тем не менее, несмотря на высокую степень изученности отдельных аспектов, в историографии сохраняется необходимость комплексного сопряжения эволюции политико-идеологических установок элит с динамикой трансформации хозяйственных моделей обеих стран в первое постсоветское десятилетие, что и предопределяет научную актуальность и новизну настоящего исследования.

Методологическую основу статьи составляют принципы историзма, объективности и системного подхода. В соответствии с ними выделяются историко-генетический, системный и сравнительный методы исследования.

Договорно-правовые основы сотрудничества 1991-2001 гг.

Становление двустороннего взаимодействия между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией началось с момента официального установления дипломатических связей 20 марта 1992 года, декларировавшего выход Кыргызстана на арену суверенной внешней политики, потребовал формирования новой нормативно-правовой базы. Партнерство уже изначально закладывалось на принципах суверенного равенства, взаимного уважения и стратегической нацеленности на поддержание региональной стабильности. При этом международно-правовым фундаментом взаимодействия выступают ключевые глобальные и региональные акты, включая Устав ООН, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, а также основополагающие документы СБСЕ (включая Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. и Парижскую хартию 1990 г.) [1]. Начальные этапы развития двустороннего диалога отражали глобальную тенденцию конца XX века - нарастающую

взаимную зависимость государств, при которой полноценное национальное развитие невозможно без глубоких интеграционных связей в экономической, политической и гуманитарной сферах.

Однако, объективности ради следует отметить, что первоначальный импульс межгосударственному сближению был задан еще до юридического завершения распада СССР: 21 июля 1991 года стороны подписали Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Республики Кыргызстан [2]. Этот шаг зафиксировал общность векторов политического развития и стратегических ориентиров двух стран. Впоследствии в высшем руководстве Кыргызской Республики неоднократно подчеркивалось, что демократические преобразования и экономический курс России остаются ключевым ориентиром для Бишкека, а сама РФ сохранит статус главного внешнеполитического и экономического партнера республики на долгосрочную перспективу[3].

Следующим последовательным шагом стало подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 10 июня 1992 года (вступившего в силу в 1993 г.) [4]. Этот документ сформировал базовые правовые рамки, на основе которых впоследствии было заключено свыше 140 двусторонних соглашений в ключевых областях государственного строительства по состоянию на 2001 год [5].

Главным итогом закрепленных договоренностей стало совместное следование курсу институциональных реформ, созданию правового государства и защите прав граждан. На практическом уровне это выразилось в создании развитой сети межправительственных механизмов: были заключены специализированные соглашения, регулирующие режим наибольшего благоприятствования в торговле, порядок взаиморасчетов, движение ценных бумаг и механизмы взаимных поставок. В их числе - Соглашение о свободной торговле от 13 ноября 1992 г., Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 23 декабря 1993 г., а также Соглашение о производственной кооперации от 15 февраля 1994 г. [6].

Несмотря на обоюдную выраженную нацеленность Кыргызской Республики и Российской Федерации на сохранение традиционных и формирование новых направлений межгосударственного взаимодействия, в 1990-е годы интенсивность динамики торгово-экономического сотрудничества объективно отставала от декларативных установок и политического диалога. Данный сдерживающий фактор обуславливался, прежде всего, глубоким системным кризисом, охватившим народнохозяйственные комплексы обеих стран в переходный период, разрывом сложившихся производственно-сбытовых цепочек и острым дефицитом финансовых ресурсов.

Дополнительным дестабилизирующим фоном выступала внешнеполитическая активность новых геополитических игроков в Центральной Азии, а также существенное влияние внутренних политических сил в обоих государствах [7]. Если в Кыргызстане отдельные национально-ориентированные и либеральные круги призывали к радикальной переориентации внешнеэкономического вектора и ускоренному дистанцированию от постсоветского пространства, то в самой России прозападная часть политико-формирующей элиты проявляла тенденции к минимизации присутствия в регионе, рассматривая центральноазиатское направление как «экономически обременяющее» [8]. В этот период российское академическое и политическое сообщество проходило через острые дискуссии относительно внешнеполитических приоритетов, где «атлантический» вектор долгое время доминировал над евразийским направлением [9]. Тем не менее, вопреки совокупности этих внутренних и внешних факторов, именно в этот непростой период был заложен институциональный фундамент, предотвративший полный разрыв хозяйственных связей и создавший предпосылки для их последующей адаптации к рыночным реалиям.

Переосмысление внешнеполитической идентичности

Поиски новой государственной идентичности, охватившие российское академическое и политико-формирующее сообщество после распада СССР, имели определяющее значение не только для глобального самоопределения

России, но и для формирования ее политики на постсоветском пространстве. В первой половине 1990-х годов либеральное крыло элиты формулировало национальную идентичность в узком, «ослабленном» формате Российского государства, что логически вело к концептуальному «сужению» внешнеполитического присутствия и даже самоустранению от активной роли в сопредельных регионах [10].

Аналогичный процесс самоидентификации проецировался и на вектор взаимоотношений с бывшими союзными республиками. В этот период российская политика в отношении ближнего зарубежья колебалась между стремлением отказаться, прежде всего, от советского наследия (рассматривавшего интеграцию как «экономический балласт») и осознанием необходимости сохранения исторически сложившихся позиций России в евразийском геополитическом пространстве [11]

Лишь к середине 1990-х годов, по мере смещения дискурса в сторону признания великой мировой державы и фактора исторической преемственности (что отразилось и в базовых концептуальных документах МИД РФ), подход к постсоветскому пространству начал трансформироваться. Оформление преемственности российской государственности потребовало переосмысления роли России в Евразии- был совершен переход от политики прагматичного дистанцирования к поиску новых моделей стратегического партнерства и интеграционного взаимодействия, «основанных на признании суверенитета молодых государств при сохранении общего историко-культурного и правового фундамента» [12].

Параллельно с российскими дискуссиями, процессы самоопределения проходили и в экспертно-дипломатических кругах Бишкека. В этот период внешнеполитическое «позиционирование» Кыргызстана трансформировалось в концепцию «Дипломатии Великого Шелкового пути», направленную на балансирование между ведущими мировыми центрами силы, сохранение открытости для международных инвестиций и одновременно на прочное

закрепление роли республики как связующего моста в евразийском пространстве [13].

Эволюция подходов к двустороннему экономическому сотрудничеству.

Параллельно с идейно-политической трансформацией элит происходило переосмысление самого характера и механизмов двусторонних экономических связей. В первой половине 1990-х годов экономический диалог между Бишкеком и Москвой развивался под воздействием двух противоречивых факторов: с одной стороны, объективной необходимости сохранить технологическую и сырьевую взаимозависимость хозяйственных комплексов, с другой - инерции разрыва единого народнохозяйственного пространства СССР и резкого перехода к рыночным отношениям.

Первоначальный этап (1991-1997 гг.) характеризовался попытками зафиксировать льготный режим взаимных поставок и сохранить единую финансовую систему. Однако жесткая позиция российского экономического блока по ликвидации «рублевой зоны» и переходу на мировые цены при расчетах за сырьевые ресурсы вынудила Кыргызскую Республику в мае 1993 года ввести национальную валюту. Это решение, ставшее вынужденным шагом на пути укрепления государственного суверенитета, временно осложнило порядок взаиморасчетов и привело к спаду товарооборота. Трансформация внешнеполитических подходов Бишкека и Москвы проходила на фоне глубокого кризиса институтов СНГ. Начальный этап двусторонних отношений характеризовался адаптацией к суверенитету и поиском жизнеспособных моделей интеграции в условиях распада единого экономического пространства [14].

Со второй половины 1990-х годов подходы сторон начали приобретать более прагматичный и структурированный характер. Российско-кыргызские связи в этот период заметно активизировались, участились встречи на высшем уровне. В то же время в отношениях между странами не обходилось без отдельных противоречий. Сказывались как последствия системных решений,

принятых в первые годы независимости политическим руководством обеих стран, так и актуальная для Кыргызстана проблема внешнего долга. Ради ее решения российская сторона в 1996 г. пошла на подписание соглашения о реструктуризации задолженности республики, составлявшей на тот момент порядка 130 млн долларов США [15]. Дополнительным чувствительным фактором в двустороннем диалоге выступали неконтролируемые миграционные процессы, пик которых пришелся на 1992–1993 гг., что потребовало создания специализированной договорно-правовой базы регулирования процесса переселения и защиты прав переселенцев [16].

И все же, вопреки этим объективным трудностям, отношения России и Кыргызстана сохраняли положительную динамику. Учитывая сложнейшее экономическое положение республики в период адаптации к рынку, российская сторона продолжала оказывать Бишкеку финансовую поддержку в форме кредитов и займов, часть из которых предоставлялась на безвозмездной основе [17]. Это создало необходимые условия для урегулирования долговых обязательств, развития промышленной кооперации и перехода к созданию совместных предприятий в гидроэнергетике и промышленности.

Если говорить в целом, то межгосударственное экономическое взаимодействие России со странами Центральной Азии и Кыргызстаном в частности на этапе своего становления и трансформации проходило через несколько ключевых фаз. В период 1991–1997 годов сотрудничество носило преимущественно инерционный характер, опираясь на структурное наследие единого советского народнохозяйственного комплекса. Однако интенсивность этих хозяйственных связей неизбежно снижалась по мере смены экономической парадигмы. Непосредственным фактором последующего разрыва кооперационных цепочек выступило расхождение методов и темпов проведения рыночных преобразований в государствах СНГ: различие подходов к реформированию привело к столкновению национально-экономических интересов, а также к острой конкуренции за финансово-инвестиционные ресурсы. Рассматривая дестабилизацию двусторонних экономических связей в

1991–1997 гг., многие исследователи справедливо отмечают, что различие методов и темпов проведения рыночных реформ в странах СНГ обострило борьбу за финансовые ресурсы и вынудило молодые государства искать альтернативных внешнеэкономических партнеров.

При этом, одностороннее вступление Кыргызской Республики во Всемирную торговую организацию в 1998 г. создало временный дисбаланс в нормативно-правовых обязательствах перед партнерами по Таможенному союзу. В исследовательских работах отмечается, что этот шаг объективно заставил стороны искать гибкие механизмы сопряжения национальных интересов с задачами региональной интеграции [18].

Дополнительное негативное влияние оказывали структурная слабость российской экономики в период реализации концепции «шоковой терапии» и отсутствие в тот момент у Москвы системной концепции интеграционной политики в отношении ближнего зарубежья, что способствовало ослаблению и частичному вытеснению экономических позиций России из пространства СНГ. Лишь с начала 2000-х годов, по мере преодоления фазы наиболее острого кризисного спада переходного периода и коренной переоценки российской внешнеполитической доктрины в пользу формирования пояса стабильности по периметру своих границ, начался этап активного возрождения и прагматичной институционализации торгово-экономических связей со странами региона.

Анализ макроэкономической трансформации 1990-х годов показывает, что характер рыночных реформ в странах СНГ напрямую определялся наличием ресурсно-сырьевого потенциала. Если государства, обладающие финансово-инвестиционными ресурсами (Россия, Казахстан), смогли обеспечить рост производства за счет государственного присутствия и поддержки, то страны, не обладавшие природно-сырьевыми факторами (в частности Кыргызстан), были вынуждены пойти по пути максимальной либерализации экономики. Это делалось с целью извлечения прибыли от упрощения условий для предпринимательства и внешней торговли, что предопределило особый формат их вхождения в рыночные отношения.

Многосторонние интеграционные инициативы: от СНГ к модели ЕврАзЭС

Особое место в процессе переосмысления экономического сотрудничества занимал поиск оптимального формата многосторонней интеграции на постсоветском пространстве. Разочарование в первоначальной эффективности СНГ, оказавшегося слишком громоздким и декларативным механизмом («разводным процессом»), побудило Бишкек и Москву к поддержке концепции «многоскоростной и разноуровневой интеграции».

Кыргызская Республика, проводившая в 1990-е годы курс на активную либерализацию внешней торговли (что проявилось в первом в СНГ вступлении во Всемирную торговую организацию в 1998 г.) [19], одновременно осознавала невозможность полноценного развития без широкого доступа к российскому рынку и транспортно-логистическим артериям Евразии. В свою очередь, смена внешнеполитического курса России во второй половине 1990-х годов и отход от изоляционистского «атлантизма» ознаменовались признанием постсоветского пространства зоной ключевых экономических интересов.

Практическим воплощением этого сближения стало активное участие Кыргызстана и России в формировании Таможенного союза пяти государств (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) на основе соглашений 1995-1996 годов. Системным итогом десятилетнего поиска баланса между национальным суверенитетом и экономической интеграцией стало подписание 10 октября 2000 года в Астане Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [20].

Участие двух стран в ЕврАзЭС зафиксировало постепенную трансформацию взглядов элит, прошедших путь от бессистемных попыток удержать фрагменты советской экономики до осознания необходимости институционализации евразийского экономического пространства на классических рыночных принципах. Можно констатировать, что к 2001 году в Кыргызстане пришли к общему пониманию того, что региональная интеграция не ограничивает независимость национального государства, становясь при этом

ключевым ресурсом повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации.

Внешнеэкономическая модель Кыргызстана в 1990-х и 2000-х годах в значительной степени опиралась на открытость рыночных свобод и использование доходов от реэкспорта товаров из Китая в другие государства СНГ. Однако внедрение единых тарифных и нетарифных мер регулирования, а также повышение требований к техническим стандартам на границах интеграционных объединений фактически ликвидировали базовую основу прежнего реэкспортного формата. Это поставило республику перед необходимостью смены экономической модели и перехода к полноценному участию в евразийских интеграционных институтах (ЕврАзЭС/ЕАЭС). Подписание Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между РФ и КР (2000 г.), а также создание ЕврАзЭС (2001 г.) подвели черту под этапом постсоветской адаптации [21]. Историографический анализ документов этого периода указывает, что к началу XXI века стороны сформировали устойчивую институциональную структуру двусторонних отношений.

Заключение

Исследование процесса формирования и эволюции кыргызско-российских отношений в 1991–2001 годах позволяет сделать вывод о том, что первое постсоветское десятилетие стало периодом сложной, но исторически неизбежной трансформации межгосударственного диалога от инерционной советской взаимозависимости к суверенному стратегическому партнерству и рыночной интеграции.

Несмотря на тяжелейший системный кризис 1990-х годов, сторонам удалось в кратчайшие сроки сформировать солидную правовую основу (от Договора 1991 г. и Договора о дружбе 1992 г. до базовых соглашений о свободной торговле и производственной кооперации), заложившую принципы суверенного равенства и защиты экономических интересов.

Эволюция российской внешней политики приведшая в 2000 гг. к восстановлению евразийских приоритетов, совпала с формированием в Бишкеке четкого понимания отсутствия реальной альтернативы глубокому сотрудничеству с Россией. В тоже время, признание обоюдной стратегической взаимозависимости выступало ключевым фактором, купировавшим дестабилизирующий потенциал политических сил, выступавших за ревизию сложившихся межгосударственных связей.

Взаимный пересмотр подходов к экономическому сотрудничеству прошел путь от шокового разрушения «рублевой зоны» и спада производства к формированию институциональных рыночных механизмов. В свою очередь, участие в Таможенном союзе и учреждение ЕврАзЭС в 2000 году оформили новый вектор многостороннего взаимодействия, определив модель экономических отношений двух стран на XXI век.

В этом контексте, ключевым достижением этого периода стал перенос акцента с декларативных установок и прямых государственных субсидий на создание жизнеспособной модели сотрудничества посредством развития промышленно-логистической кооперации, институционализации режима свободной торговли, привлечения частного капитала и создания совместных предприятий. Переосмысление принципов торгово-экономического диалога к 2001 году и переход от СНГ к учреждению ЕврАзЭС способствовали сохранению базового промышленного потенциала, а также заложили фундаментальный базис для современного ЕАЭС, предопределив устойчивость союзнических отношений Кыргызстана и России на десятилетия вперед.

Сноски:

[1] Рудов Г. А. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику // Реформа. - 2001. - № 3 (11). - С. 73-79.

[2] Договор об основах межгосударственных отношений Кыргызстана и Российской Федерации от 21 июля 1991 г. // МИД РФ : официальный сайт. - URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=a42c24e5-68e6-473f-9e30-1ece3efed8e4> (дата обращения: 21.07.2026).

[3] Акаев А. А. Откровенный разговор. - М. : Совершенно секретно, 1998. - С. 123.

[4] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой от 10 июня 1992 г. // МИД РФ : официальный сайт. - URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=92db78ac-ab9e-4258-b6c1-246b380b1f0d> (дата обращения: 22.07.2026).

[5] Рудов Г. А. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику. - С. 74.

[6] Двусторонние документы. Киргизская Республика // МИД РФ : официальный сайт. - URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kg/1742370/> (дата обращения: 22.07.2026).

[7] Гарбузарова Е. Г. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: истоки, тенденции и проблемы (1991-2010 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Бишкек, 2012. - С. 15.

[8] Гарбузарова Е. Г. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: истоки, тенденции и проблемы (1991-2010 гг.). - С. 26.

[9] Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). - М. : ИСКРАН, 2002. - URL: <http://www.obraforum.ru/shakleina/RandUS-concl.pdf> (дата обращения: 21.07.2026).

[10] Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке... - С. 45-52.

[11] Козырев А. В. Внешняя политика преобразования России // Вопросы истории. - 1994. - № 1. - С. 9.

[12] Мухаметов Р. С. Эволюция внешней политики России на постсоветском пространстве: от «дистанцирования» к интеграции // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 4. - С. 296.

[13] Иманалиев М. С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек : Илим, 2002. - С. 112-115.

[14] Гарбузарова Е. Г. Кыргызстан и Россия: «привилегированное партнерство»? // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2023. - Т. 23, № 3. - С. 133-139.

[15] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о реструктуризации задолженности Кыргызской Республики по государственным кредитам от 1996 г. // Россия - Кыргызстан. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX в.): сборник документов и материалов / сост. Г. А. Рудов ; отв. ред. В. М. Плоских. - Бишкек : Илим, 2001. - С. 182–185.

[16] Кыргызстан — первый среди стран СНГ стал членом ВТО // Информационный портал «Open.kg» / Пресс-служба Министерства внешней торговли и промышленности КР. — 1998. — 20 декабря. — URL: <https://open.kg/en/about-kyrgyzstan/political-entity/foreign-policy/289-kyrgyzstan-vto.html> (дата обращения: 07.08.2026).

[17] Россия - Кыргызстан. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX в.) : сборник документов и материалов / сост. Г. А. Рудов ; отв. ред. В. М. Плоских. - Бишкек : Илим, 2001. - 304 с.

[18]. Россия - Кыргызстан. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX в.) : сборник документов и материалов / сост. Г. А. Рудов ; отв. ред. В. М. Плоских. - Бишкек : Илим, 2001. С. 145

[19] Ормонова А. А. Российско-киргизское экономическое сотрудничество: проблемы и пути решения (1999-2013 гг.) // Вестник ГУУ. - 2017. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kirgizskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-problemy-i-puti-resheniya-1999-2013-gg> (дата обращения: 03.08.2026).

[20] Подписан договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) // Информационное агентство «Kazakhstan Today». - 2024. - 10 октября. - URL: https://www.kt.kz/rus/culture/24_goda_nazad_byl_podpisan_dogovor_o_sozdanii_evrazes_1377969759.html (дата обращения: 21.07.2026).

[21] Гарбузарова Е. Г. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: истоки, тенденции и проблемы (1991-2010 гг.). - С. 17.

Список источников и литературы

Источники и официальные документы

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой от 10 июня 1992 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=92db78ac-ab9e-4258-b6c1-246b380b1f0d> (дата обращения: 22.07.2026).
2. Договор об основах межгосударственных отношений Кыргызстана и Российской Федерации от 21 июля 1991 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=a42c24e5-68e6-473f-9e30-1ece3efed8e4> (дата обращения: 21.07.2026).
3. Двусторонние документы. Киргизская Республика // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kg/1742370/> (дата обращения: 22.07.2026).
4. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 20 марта 1992 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=68178104-f89b-4fcd-9ce6-fe339bf27576> (дата обращения: 21.07.2026).

Литература

5. Акаев, А. А. Откровенный разговор. Москва: Совершенно секретно, 1998.
6. Гарбузарова, Е. Г. Кыргызстан и Россия: «привилегированное партнерство»? Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2023. Т. 23, № 3.

7. Гарбузарова, Е. Г. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: истоки, тенденции и проблемы (1991–2010 гг.) : автореф. дис. канд. ист. наук : 07.00.15 / - Бишкек, 2012.
8. Иманалиев М. С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек : Илим, 2002.-
9. Козырев, А. В. Внешняя политика преобразования России / А. В. Козырев // Вопросы истории. -1994. - № 1.
10. Козырев, А. В. Преобразование / А. В. Козырев. - Москва : Международные отношения, 1995.
11. Мухаметов, Р. С. Эволюция внешней политики России на постсоветском пространстве: от «дистанцирования» к интеграции / Р. С. Мухаметов // Социально-гуманитарные знания. -2012. - № 4.
12. Новиков, Д. В. «Антизападничество» как стратегия рационального поведения современной российской элиты / Д. В. Новиков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antizapadnichestvo-kak-strategiya-ratsionalnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-elity> (дата обращения: 19.06.2026).
13. Ормонова, А. А. Российско-киргизское экономическое сотрудничество: проблемы и пути решения (1999–2013 гг.) / А. А. Ормонова // Вестник Государственного университета управления. -2017. -№ 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kirgizskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-problemy-i-puti-resheniya-1999-2013-gg> (дата обращения: 03.08.2026).
14. Кыргызстан и Россия. История взаимоотношений суверенных государств (90-е годы XX века): сб. документов и материалов / Под ред. В.М. Плоских. – Бишкек: Илим, 2001.
15. Рудов, Г. А. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику / Г. А. Рудов // Реформа. 2001. № 3 (11).

16. Шаклеина, Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002) / Т. А. Шаклеина. Москва : ИСКРАН, 2002. URL: <http://www.obraforum.ru/shakleina/RandUS-concl.pdf> (дата обращения: 21.07.2026).

References

1. Akayev A.A. Frank talk [Otkrovennyy razgovor]. Moscow: Sovershenno Sekretno, 1998. (In Russian).
2. Document on the Foundations of Inter-State Relations between Kyrgyzstan and the Russian Federation of July 21, 1991. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 1991. URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=a42c24e5-68e6-473f-9e30-1ece3efed8e4> (In Russian).
3. Garbuzarova E.G. Strategic partnership between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic: Origins, trends, and challenges (1991–2010) [Strategicheskoye partnerstvo Rossiyskoy Federatsii i Kirgizskoy Respubliki: istoki, tendentsii i problemy (1991–2010 gg.)]. Extended abstract of Candidate dissertation, Bishkek Humanities University, 2012. (In Russian).
4. Garbuzarova E.G. Kyrgyzstan and Russia: "Privileged partnership"? Vestnik KRSU, Vol. 23, No. 3, pp. 133–139, 2023. (In Russian).
5. Imanaliyev M.S. Essays on the foreign policy of Kyrgyzstan [Ocherki o vneshney politike Kyrgyzstana]. Bishkek: Ilim, 2002. (In Russian).
6. Kozyrev A.V. Foreign policy of Russia's transfiguration [Vneshnyaya politika preobrazheniya Rossii]. Voprosy Istorii, No. 1, pp. 3–11, 1994. (In Russian).
7. Kozyrev A.V. Transfiguration [Preobrazheniye]. Moscow: Mezhdunarodnyye Otnosheniya, 1995. (In Russian).
8. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Bilateral documents: Kyrgyz Republic [Dvustoroniye dokumenty. Kirgizskaya Respublika], 2026. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kg/1742370/> (In Russian).

9. Mukhametov R.S. Evolution of Russia's foreign policy in the post-Soviet space: From "distancing" to integration. *Sotsial'no-Gumanitarnyye Znaniya*, No. 4, pp. 296–303, 2012. (In Russian).
10. Novikov D.V. "Anti-Westernism" as a strategy of rational behavior of the modern Russian elite. *Moscow University Sociology and Political Science Bulletin*, No. 1, 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antizapadnichestvo-kak-strategiya-ratsionalnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-elity> (In Russian).
11. Ormonova A.A. Russian-Kyrgyz economic cooperation: Problems and solutions (1999–2013). *Vestnik GUU*, No. 4, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kirgizskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-problemy-i-puti-resheniya-1999-2013-gg> (In Russian).
12. Protocol on the Establishment of Diplomatic Relations between the Russian Federation and the Republic of Kyrgyzstan of March 20, 1992. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 1992. URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=68178104-f89b-4fcd-9ce6-fe339bf27576> (In Russian).
13. Rudov G.A. Kyrgyz-Russian relations: Market conditions dictate policy. *Reforma*, No. 3, pp. 73–79, 2001. (In Russian).
14. Shakleina T.A. Russia and the United States in the new world order: Debates in the political and academic communities of Russia and the USA (1991–2002) [Rossiya i SShA v novom mirovom poryadke]. Moscow: ISKRAN, 2002. URL: <http://www.obraforum.ru/shakleina/RandUS-concl.pdf> (In Russian).
15. Treaty of Friendship, Cooperation, and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic of June 10, 1992. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 1992. URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=92db78ac-ab9e-4258-b6c1-246b380b1f0d> (In Russian).